

КЛЮЧЕВЫЕ ЭТАПЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ДИРЕКТИВНОГО ПРОТЕСТНОГО ГИПЕРТЕКСТА

KEY STAGES OF STRUCTURING A DIRECTIVE PROTEST HYPertext

A. Alekseev

Summary: This article is dedicated to the study of the key stages of structuring directive protest hypertext on social platforms. The novelty of the research is in the fact that for the first time the systematization of the mottoes of socio-political protest movements in a diachronic approach has been carried out. The relevance of the study is determined by directive nature of protest movements, which is increasingly prevalent today in the second-generation Internet networks. The article pays a special attention to the examples demonstrating how hypertext constructions with verbs in the imperative mood form the social agenda and contribute to the transformation of digital protests into real actions. It is concluded that the directive nature of such digital tokens is becoming key during socio-political campaigns in modern protest communication, providing a correlation between virtual and real activism.

Keywords: directives, social networks, socio-political campaigns, protest movements, hypertext.

Алексеев Александр Владимирович

кандидат филологических наук, доцент, Московский
государственный институт международных отношений
(университет)
alexander1990alekseev@gmail.com

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию ключевых этапов структурирования директивного протестного гипертекста на социальных платформах. Новизна исследования заключается в том, что впервые осуществлена систематизация лозунгов социально-политических протестных движений в диахроническом аспекте. Актуальность исследования определяется директивной природой протестных движений, которая имеет всё большее распространение сегодня в сетях Интернета второго поколения. Особое внимание в статье уделяется примерам, демонстрирующим, как гипертекстовые конструкции с глаголами в повелительном наклонении формируют социальную повестку и способствуют трансформации цифровых протестов в реальные акции. Делается вывод о том, что директивный вектор таких цифровых лексем становится ключевым в ходе социально-политических кампаний в современной протестной коммуникации, обеспечивая связь между виртуальным и реальным активизмом.

Ключевые слова: директивы, социальные сети, социально-политические кампании, протестные движения, гипертекст.

В последние десятилетия в различных регионах мира формируется всё большее количество движений, платформой для которых выступают сети Интернета второго поколения. Протестные акции формируются в цифровом дискурсе через лаконичные лозунги, которые представляют собой директивные речевые акты, выражающие «волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата» [1, с.42]. Чтобы осознать принцип формирования структуры актуальных протестных лозунгов в современном виртуальном пространстве необходимо обратиться к исследованию диахронии протестного поведения. В настоящей статье будут установлены основные паттерны протестного поведения в прошлом и их воздействие на ситуацию, которая имеет место сегодня на социальных платформах.

В период античности прообразом протестного поведения становится Прометей, которого драматург Эсхил одарил не только чертами несогласия, но и социальностью, так как Прометей позднее научил человека общественной жизни и избрал науки. Прочие бунтарские образы в дальнейшем неоднократно были использованы в литературе и искусстве (И. Гёте, Л. Бетховен, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов, М.Ф. Достоевский, М. Горький и др.) как символ «метафизического бунта» и социальной революции [2, с. 41, 250, 264, 277, 302]. Эсхил формирует архетип противостояния сложившимся нормам, а главное, воззвание к переменам

в социуме. Большое количество социально-политических кампаний в цифровом дискурсе в настоящее время также устремлено к слову старой парадигмы и поиску новой, которую осуществляют лидеры мнений в социальных сетях.

Следующим историческим моментом в рамках понимания оппозиционного поведения становится выявление самих причин становления протеста. Значительную роль в понимании этого процесса сыграли работы Аристотеля [3]. Одним из центральных факторов, который провоцирует общество к мятежу, учёный считал неравенство в фокусе несоответствия экономического и политического статусов с учётом одного социального класса. Аристотель утверждал, что стремление к превосходству инициирует мятеж олигархов, так как они считают, что, вопреки присутствию неравенства, их доля не больше, чем у других представителей общества, а равна или даже меньше [4]. В отличие от Эсхила Аристотель для выражения протеста выделяет не одного индивидуума, а группу лиц, а также присутствие проблемы в обществе, позицию по которой представители социума готовы отстаивать. Это понимание протеста преимущественно коррелирует с ситуацией, которую мы наблюдаем и в настоящее время в цифровом протестном дискурсе.

Иное понимание неприятия отмечено в философской концепции Т. Гоббса, которая объясняет его недостатка-

ми человеческого характера: эгоизм, зависть, лень [5, с.22]. Эта теория также имеет место в современном виртуальном пространстве при осуществлении цифровой протестной коммуникации. Одним из первых исследователей, который отметил нежелание действовать при выражении протеста, стал А.Х. Серуп Кристенсен. Ученый утверждает, что Интернет-деятельность подвергалась критике за то, что она стала слэктивизмом (диванным активизмом) – феноменом, когда влияние деятельности на реальную жизнь ограничено; эффект заключается лишь в приумножении фактора хорошего самочувствия коммуникантов, когда протестный лозунг не требует активных действий, воли и принятия на себя рисков, а остаётся сугубо в цифровом пространстве [6, с.2].

Ключевым моментом в истории протестных выступлений стала Великая французская революция 14 июля 1789 года. В то время стали появляться первые плакаты с призывами участия парижан в ней. Надпись на плакате «Единство, неделимость Республики, свобода, равенство, братство или смерть» становится воззванием к осуществлению военных действий. Согласно Дж. Сёрлю, пропозициональное содержание директивных речевых актов заключается в том, что адресат совершит в будущем определённое действие. На Рис. 1 данная интенция становится очевидной, несмотря на опущение глагольной конструкции (*nous allons nous battre pour... – мы будем сражаться за...*).

Рис. 1. Плакат времён Великой французской революции.

Рис. 2. Плакат с призывами к протестам на площади Хеймаркет

Следует отметить, что в дальнейшем глагольные конструкции всё чаще становятся неотъемлемой составляющей в плакатах протестных движений. Уже в XIX веке протестные настроения переходят с уровня национального на межнациональный. Демонстрация на площади Хеймаркет в Чикаго в 1886 году явилась символом борьбы народа за права. В память о данном событии первый Парижский конгресс II Интернационала в 1889 году решил провести ежегодную демонстрацию 1 мая, став международным праздником трудящихся [7]. Протестный призыв «*Workingmen Arm Yourself and Appear in Full Force*» и его немецкий эквивалент «*Arbeiter, bewaffnet Euch und eridjeint maffenhafft*» («Рабочие, вооружайтесь и сражайтесь изо всех сил») обладают директивной интенцией благодаря лексическим конструкциям «*Arm Yourself*», «*Appear in Full Force*», «*bewaffnet Euch*» и «*eridjeint maffenhafft*».

15 октября 1908 года ирландский клерк У.Б. Коллинз призвал толпу безработных женщин и мужчин в Гайд-парке к бунту под лозунгом «*Work or riot*» («Работай или бунтуй») на подходе к Британскому музею, забрав впоследствии картины из него. Данный призыв также обладает директивным вектором, выраженным напрямую. Так мы можем отметить постепенный переход к данной форме организации протестного высказывания. (Рис. 3.)

В истории протестных кампаний продолжает сохраняться тенденция к применению как директивных конструкций с лакунизацией глаголов в лозунгах, так и с их присутствием. Для доказательства данного факта рассмотрим акцию суфражисток в США. На Рис. 4 отображено три призыва «*Equality for women*» (равенство для женщин), «*Votes for women*» (право голоса для женщин) и «*Give us the vote now*» (дайте нам право голоса сейчас). В последнем случае директивная интенция сформирована глаголом *give* (предоставьте), в первых двух протестных лозунгах данная лексема подразумевается авторами плакатов. Отдельное внимание стоит обратить на факт того, что в этом случае призыв адресован не другим участникам движения (по сравнению с упомянутыми выше примерами), а к органам власти, от которых демонстрантки требуют смены политической нормы начала XX века. (Рис. 4.)

Следующее фото датируется 50-ми годами XX века, когда рабочие призывали к отмене задержки зарплат. «*Give us 4 pounds back dated 3 years and we will call it square*» («Верните нам 4 фунта, как было тремя годами ранее, и мы будем этим довольны»). В данном конкретном случае следует отметить объединение двух видов речевых актов. Директивный речевой акт выражен посредством лексического сочетания с глаголом в повелительном наклонении «*Give us 4 pounds*», комиссивный речевой акт представлен фразой «*we will call it square*». (Рис. 5.)

В прошлом веке учёные стремятся понять как кон-

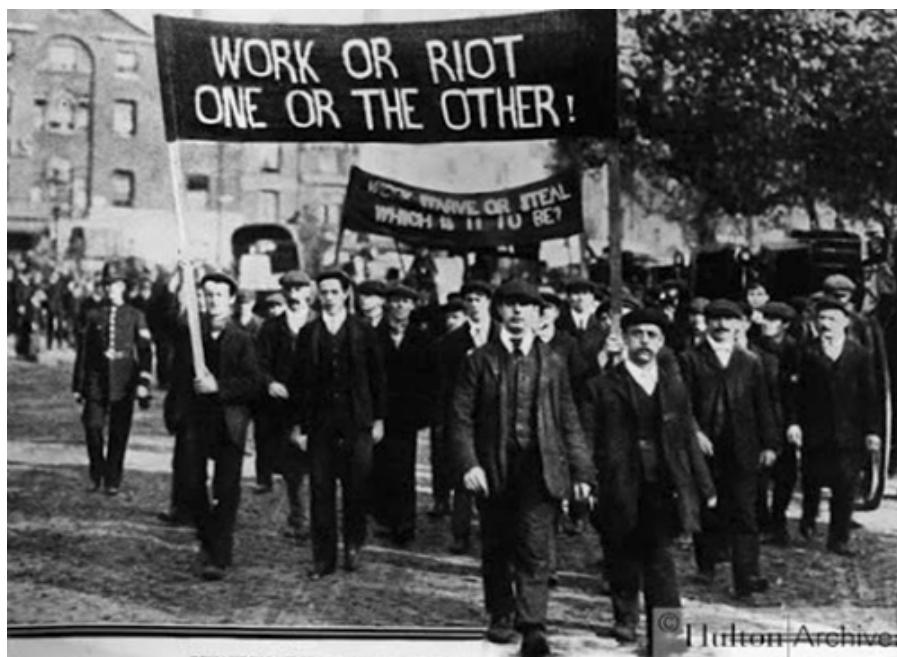

Рис. 3. Бунт У.Б. Коллинза в 1908 году.

Рис. 4. Движение суфражисток в США.

Рис. 5. Бастующие мастерских Форт-Холстеда 1950-х годов

структ протеста, так и его философию и причины. Многие идеи, выраженные в данный период, находят своё отражение и сегодня, в эпоху стремительного развития социальных платформ.

Протестные движения были активно представлены А. Камю в работе «Бунтующий человек» (фр. *L'Homme révolté*) [8]. Философ приходит к умозаключению о том, что бунтарское стремление, пусть и инициированное личными мотивами, по природе не является проявлением эгоизма. Человек, который является организатором бунта, делает это не для себя, а ради того, кто стал жертвой угнетения. Здесь обнаруживается метафизическая сущность солидарности человека – протестующий побеждает индивидуальные границы и сближается с остальными несогласными людьми. Наиболее ярким примером данной идеи в последнее время становится движение под лозунгом *Pray For Paris*, которое имело место во Франции в 2015 году после терактов. Коммуникантов в сетях Интернета второго поколения призывали одновременно выступить против атак решительных исламистов и в это же время выразить сочувствие к жертвам. Лексическое сочетание «*Pray for Paris*» (с англ.яз. Молитесь за Париж) обладает директивным вектором вследствие того, что глагол использован (как и большинстве примерах выше) в повелительном наклонении [9, с. 22].

А. Швейцер подчеркивает высокую степень влияния протеста и оппозиции при формировании и обновлении социума. В работе «Культура и этика» учёный ставит вопрос о том, почему мало людей обладают верным нравственным чутьем. А. Швейцер приходит к выводу о том, что люди неизменно жертвуют личными моральными принципами ради интересов своей страны вопреки тому, чтобы находиться в оппозиции и выступать движущей силой, которая побуждает его стремиться к совершенству [10, с. 50]. Вместе с тем следует отметить, что данная концепция являлась корректной в период работы учёного на рубеже XIX–XX веков. Сегодня, в условиях глобализации, время от времени протестные кампании из инструмента меритократии трансформируются в средства политического влияния извне. Подтверждением данному факту может служить протестная акция *Kony 2012*, целью которой стало продвижение геополитических интересов США в Уганде и соседних с ней странах [11, с. 152]. Основной призыв движения, выраженный хэштегированной лексической единицей *#StopKony* (с англ. яз. *остановите Кони*), обладает директивной интенцией.

Т. Шанин в своей работе «Революция как момент истории. Россия 1905–1907 гг. – 1917–1922 гг.» видел основным источником протеста конфликт между индивидуумами и группами в неудовлетворенности финансовыми условиями жизни, которые приводят к смене как политических, так и экономических отношений: «К 1906 г. безра-

ботица достигла отметки в 300 тыс. человек (более 10%), оставалась высокой и далее...» [12, с.309]. В цифровой коммуникации эта идея также находит подтверждение в протестных акциях арабской весны. Непосредственно экономическая составляющая (а точнее уровень безработицы) стала ключевым моментом в попытках смены режима в более 20 государствах на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Уровень безработицы в Египте среди людей в возрасте от 15 до 29 лет был на уровне 16 %. Данная ситуация усилила негативные настроения у молодёжи к будущему и вызвала непослушание и сопротивление действиям правительства. С позиции теории речевых актов, было отмечено, как хэштегированные лексические единицы трансформируются из констативов в директивы, что изменяет вектор протестных движений [13, с.58].

Принимая во внимание теорию улучшения материального состояния одних и нищеты других, К. Поппер констатирует, что взрывы протеста не всегда ведут к революции, так как ни классовое единство, ни сформированное классовое сознание не гарантированы в среде рабочих [14, с.13]. Эта концепция является наиболее применимой к современным протестам. На примере упомянутой Арабской весны мы можем отметить, что лишь в немногих государствах политическая ситуация поменялась кардинально [13, с.54]. Протестные акции в Гонконге в социальных сетях под хэштегированными лексемами с директивной интенцией *#OccupyCentral* (*Захвати центральную площадь Гонконга*) и *#Occupyhk* (*Захвати Гонконг*) в 2014 и 2019 годах также не имели успеха [15, с.98].

Протестные кампании нередко носят итерационный характер. Упомянутое протестное движение суфражисток в Соединённых Штатах, призывающее женщин к борьбе за свои права, сегодня получило новый виток. В своем исследовании С.Д. Хармия анализирует масштабные протесты в мире, которые возникли после смерти Махсы Амини с позиции теории речевых актов. Директивные речевые акты, обнаруженные в данном исследовании, согласно С.Д. Хармии, тесно связаны с боевым духом в виде открытых демонстраций, основной целью которых стало призывание коммуникантов к распространению идеологии движения как на улицах Ирана, так и в современной виртуальной коммуникации [16, с. 216]. Исследователь установила, что глагол «кричать», который встречается во многих постах относительно упомянутого события в Интернете, становится признаком директивного речевого действия, делая вывод о том, что директивные речевые акты в протестном дискурсе призывают не только к акту неповиновения, но и к осуществлению его в знак солидарности с другими коммуникантами соцплатформ. Понятие общности согласуется с теорией, предложенной З. Бауманом [17], которая констатирует, что солидарность представляет единение,

которое постулируется и проявляется контекстуально. Проявленное единение представляется возможным в том случае, когда сходство между людьми проявляется в совместной цели и общем интересе.

Прагмалингвистический подход становится крайне важным в процессе изучения директивных интенций в протестном дискурсе. В связи с данным фактом обратимся к классификации Дж. Остина, различающего три вида речевых актов – иллокутив, локутив и перлокутив. Иллокуция представляет сетевое действие для реализации интенции – проинформировать, распространить информацию, дать оценку, призвать, проинструктировать и т. п. [18], что соответствует основной задаче протеста.

Доктор филологических наук Е.В. Быкова и доктор социологических наук Д.П. Гавра в исследовании медиатизированной мобилизации протеста на базе ТРА (теория речевых актов) Дж. Остина выявили эксплицитные и имплицитные призывы к протестной акции, которые реализованы в иллокуциях: информирование (место, время и основной посыл протеста), описание положения дел (фиксация актуальной ситуации), приглашение (призыв кого-то куда-либо), инструкция (как следует вести себя), директива (конкретизация лица для оказания поддержки или её неоказания), воззвание (открытый призыв к действию). Согласно исследователям, посты с данными призывами характеризуются наибольшим количеством лайков, комментариев, просмотров и репостов в анализируемом ими кейсе [19, с. 19]. Профессор В.И. Коньков также акцентирует внимание на том, что ТРА подходит для анализа речевого поведения коммуникантов в социальных сетях, так как размыта разница между письменной и устной речью в цифровой среде [20, с. 474–476].

Е.В. Быкова и Д.П. Гавра, отвечая на вопрос о релевантном применении речевых стратегий, берут за основу ТРА Дж. Остина, позиционируя речевой акт как элементарную единицу коммуникации, в которой реализуется последовательность речевых действий для распространения инициатором протеста в той или иной соцсети [19, с. 8].

Из представленных выше иллюстративных примеров и теоретических постулатов учёных следует, что директивная интенция является сущностной характеристикой протеста.

В настоящее время существует ряд протестных социально-политических хэштегов, которые, согласно феномену, описанному выше, имеют директивный век-

тор. Учёные университета Беркли активно занимаются протестными движениями в сетях Интернета второго поколения. Основные акции представлены на их официальном сайте [21]. В настоящем параграфе мы проанализируем лозунги социально-политических протестов в контексте прагмалингвистики, отдельное внимание уделяя директивному характеру их функционирования на социальных платформах в процессе современной виртуальной коммуникации:

Следует отметить, что большая часть гипертекстовых конструкторов имеет в структуре глагол повелительного наклонения, который определяет директивный вектор лексемы, представленной в форме словосочетания (*#Bell-LetsTalk*; *#OccupyWallStreet*; *#SaveOurOceans*; *#TakeAKnee*; *#DeleteFacebook*; *#DeleteUber*). Цифровая лексема *#Bell-LetsTalk* передаёт социальную повестку, которая была организована телекоммуникационной компанией *Bell Canada*. Эта акция с самого её начала не была нацелена на протесты, но в то же время показывала социальное напряжение в отношении стигматизации психических заболеваний. Использование повелительного наклонения (*Let's Talk/ давайте говорить*) в цифровой лексеме выражает побуждение к действию. Данное использование глаголов повелительного наклонения зафиксировано и в других протестных акциях в сетях Интернета второго поколения, что сближает их с протестами, которые были реализованы в прошлых столетиях [22, с.14].

Примеры, продемонстрированные в настоящей работе, выявляют директивную интенцию лексических единиц. Данный лингвистический аспект формирования социально-политической кампании объективируется не только для какого-либо конкретного исследуемого кейса, но и для всего явления хэштег активизма в целом. С позиции ТРА гипертекстовые конструкторы, которые коммуниканты применяют в социально-политических протестных акциях, имеют директивную интенцию. Директивная интенция становится доминирующим аспектом в ходе многочисленных протестных движений, так как главной их целью становится трансформация протестных акций из цифрового дискурса в реальные митинги и пикеты, лозунги которых повторяют цифровые лексемы, которые коммуниканты применяют на соцплатформах. В период активной фазы социально-политических кампаний директивная интенция становится ключевой в виртуальной коммуникации. По мере угасания интереса коммуникантов к тематике и уменьшения числа активных протестов определённые хэштегированные лексемы могут переходить в класс репрезентативов, сохраняя социальную осведомлённость о существовании проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Skinner B.F. 1957. Verbal behavior. Acton, MA: Copley Publishing Group, 478 p.
2. Лосев А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. – 319 с.

3. Аристотель. Политика / пер. с древнегреческого. С.А. Жебелева. — М.: АСТ, 2022. — С. 181.
4. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. — 525 с.
5. Мир философии: книга для чтения: в 2 ч. / сост. П. С. Гуревич, В. И. Столяров. Человек. Общество. Культура. — Москва: Политиздат, 1991, 1991. — 623 с.
6. Christensen Henrik. (2011). Political activities on the Internet: Slacktivism or political participation by other means? First Monday. 16.
7. Риа Новости: [офиц. сайт]. — 2014–2025. — URL: <https://ria.ru/20070501/64706001.html>. Дата обращения (19.01.2025)
8. Камю А. Бунтующий человек // А. Камю. Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990.
9. Алексеев А.В. Семантические особенности употребления хештега #prayforparis и его влияние на международную обстановку в диахронии / А.В. Алексеев // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1(103). — С. 21–28.
10. Швейцер А. Культура и этика [Текст] / пер. с нем. Н.А. Захарченко и Г.В. Колшанского; общ. ред. и предисл. [с. 5-29] проф. В.А. Карпушина. - Москва: Прогресс, 1973. — 342 с.
11. Алексеев А.В. Семантический потенциал основных хештегов общественно-политической кампании Копу 2012 / А.В. Алексеев // Успехи гуманитарных наук. — 2021. — № 6. — С. 150–156.
12. Шанин Т. Революция как момент истины. Россия 1905–1907 гг. — 1917–1922 гг. М.: Весь Мир, 1997.
13. Алексеев А.В. Ключевые хэштеги, использовавшиеся в социальных сетях во время Арабской весны, и их влияние на политическую жизнь общества / А.В. Алексеев // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. — 2023. — Т. 20. — № 1. — С. 52–60.
14. Поппер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. 1992. Т. 2. — 448 с.
15. Алексеев А.В. Основные словообразовательные модели формирования хэштегов и их значение в контексте протестных движений в Гонконге / А.В. Алексеев // Современный ученый. — 2022. — № 6. — С. 96–103.
16. Harmia, Citra Dewi. «Solidarity in the Discourse of Protests for Women's Right Liberation: A Sociolinguistics Study of Mahsa Amini's Case.» *Lingua Didaktika: Jurnal Bahasa dan Pembelajaran Bahasa* 17.2 (2023): 207–218.
17. Bauman Z. (1995). *Life in Fragments: Essays in Postmodern Morality*. Oxford: Blackwell
18. Austin J.L. (1962). *How to do things with words*. Cambridge: Harvard University Press
19. Гавра Д.П., Быкова Е.В. Медиатизированная мобилизация протеста в социальных сетях: алгоритмы построения речевых стратегий // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2021. №2. — С. 3–24.
20. Коньков В.И. Разговорная и медийная речь как две области общения. Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия // Междунар. науч.-практ. конф. «Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, факультет журналистики. М.: Фак. журн. МГУ, 2020. — С. 474–476.
21. Moveme A guide to Social Movements & Social Media [офиц. сайт]. — 1985–2025. — URL: <https://moveme.berkeley.edu/?s=%23Maga> (дата обращения 31.01.2025).
22. Алексеев А.В. Структурные и прагматические особенности директивного гипертекста (на материале хэштегов протестного движения Occupy Wall Street) / А.В. Алексеев // Terra Linguistica. — 2024. — Т. 15, № 1. — С. 7–19.

© Алексеев Александр Владимирович (alexander1990alekseev@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»